

Сладкая мука

Среди размытых жанров искусства, тех, что плавают между фото и живописью, инсталляцией и сценографией, работы Пьера и Жилья стоят монолитной скалой. Тридцать лет неподражаемой гомозротики – в фотоальбоме издательства Taschen

Pierre & Gilles, Double Je, 1976–2007

Paul Ardenne

Вступительное слово Jeff Koons

Твердая обложка, 240x300 мм

460 страниц

\$50

www.taschen.com

Пьер Коммой родился в 1950 году в Ларош-сюр-Йоне, Жиль Бланшар – тремя годами позже в Гавре. Первый изучал фотографию в Женеве, второй закончил на родине художественную школу. Осенью 1976-го эти двое встретились в Париже на открытии бутика Kenzo и поселились вместе.

Творческий алгоритм отшлифован. Вначале художники в бурных спорах выбирают модель, затем, помирившись, рисуют эскиз, после подбирают в своем обширном гардеробе костюмы, а если ничего не нашлось – шьют сами. Пьер берет в руки камеру и делает снимки, Жиль раскрашивает распечатку красками и эмалью, так, чтобы портрет, независимо от смысла, оказался выдержанным в духе приторного мещанства. На закуску художники дорисовывают пошлую рамочку, становящуюся интегральной частью произведения.

Пьер и Жиль фотографируют людей, которых знают и любят, модель помещается в ситуацию, хорошо знакомую художникам из их собственной жизни, это должно быть что-то прекрасное, но с большим потенциалом жестокости.

Святые и доктора, боги и моряки становятся безумно чувственными. Этот прием прославил художников как пионеров той самой гомозротической эстетики, которой мир привык восхищаться без доли порицания. Но даже если перед нами не пронизанный стрелами Святой Себастьян, а счастливые футболисты или прекрасный Меркурий, невозможно скрыть адские муки, в которых родится подобная красота. Нет, Пьер и Жиль – не приторные пошляки, а тонкие созерцатели этого вульгарного мира.

